

«РУССКАЯ ШКОЛА — САМАЯ ЛУЧШАЯ», —

утверждает известный танцовщик
Владимир ДЕРЕВЯНКО

● В. Деревянко на открытии фестиваля.

Фото Н. Самойлова.

— Вы приехали специально на фестиваль, посвященный замечательному артисту, великопленному танцовщику, красивому человеку — Владимиру Васильеву, фестиваль, который в эти дни проводит «Дом Вивальди».

— Да, Володя Васильев для меня очень много значит как артист, как человек. Идея фестиваля, который собрал и наше русское зарубежье, очень благородна и благодатна. Здесь встречаются старые друзья, сюда возвращаются те, кто, как я, уехал из страны уже много лет назад. Встречаются, чтобы не просто увидеться, но обменяться своим артистическим богатством, всем тем, что было накоплено за это время. Такие контакты очень важны. Для нас, людей искусства, это живой воздух. Сейчас, правда, информационные связи так сильны, что когда появляется где-то что-то новое, интересное, то это сразу становится известно всюду. Но увидеть своими глазами, самому принять участие в подобном рода событии — удача и счастье.

Однако, увы, все упирается в деньги. Ведь во всем мире артист стоит дорожке любимых сборов. Особенно это касается балета, да и оперы тоже. Самые крупные театры мира — «Ла Скала», «Ковент-Гарден»,

Парижская опера, Большой театр нуждаются в государственной поддержке. Американский «Бале-тиэтр» пять месяцев в году не работает, так как это не государственный, а частный ансамбль. В Европе сейчас финансовый кризис, положение искусства отражает экономическую ситуацию. И от этого зависит — придет к вам тот или другой артист или не придет. Кто-то просто не может позволить себе подобную роскошь — авиабилеты нынче такие дорогие!

Мне здесь было очень интересно, я вновь увидел почти все балеты, сделанные Володей Васильевым, а танцевать в некоторых из них посчитал за подарок судьбы. Эта радость останется в душе на всю жизнь.

— **Что-то новое для себя в этот приезд вы узнали, что-то обрели!**

— Подлинный смысл обретенный начинаешь осознавать только тогда, когда остывает жарсиюминутных волнений. Нужно время, чтобы понять, чем же ты обогатился. В этот раз мне показалось, что я вернулся в свое прошлое, где мне все знакомо. Будто я уже жил этой жизнью и знаю, что будет дальше.

— **Но это в жизни, а в искусстве, за десять лет, что вы живете в Италии, разве все осталось прежним!**

— Нет, конечно. Очень много сделано. Я посмотрел немало новых балетов. Но ведь я их видел там, на Западе, во время гастролей. Я очень внимательно слежу за всем, что происходит здесь, и в политике, и в экономике, но главным образом в искусстве. Если что-то не могу посмотреть сам, то стараюсь хотя бы прочесть, что об этом пишут, расспрашиваю своих друзей, которые что-то видели, чего я не знаю, прислушиваюсь к тем критикам, мнению которых доверяю.

— **Это ваш артистический интерес, а чисто человеческий, ваше отношение к друзьям, оставшимся в России!**

— Друзей-то у меня не так много, человек пять-шесть, и, конечно, я их всех смог тут увидеть. Но должен заметить, что долгих пауз в нашей дружбе никогда и не было, я их встречал на Западе, когда они приезжали на гастроли, и перезванивались мы достаточно часто, так что связи никогда не прерывались.

Это для меня очень важно. Я считаю, что сформировался здесь, в Москве, вкус мне привил Большой театр. Когда я уехал, мне было 23 года, и я уже сложился как личность, как артист. Корни мои остались здесь. Конечно, я изменился, переменились мои эсте-

тические воззрения. Стиль работы в балете на Западе совсем иной, но то, что заложила в меня русская школа, осталось главным фундаментом. Русская школа — самая лучшая. Правда, я не знаю, в каком она состоянии сейчас. Я заметил, что нынешняя, как говорится, компания уже не та, в какой я был десять лет назад. Это уже не тот театр, в котором я тогда начинал работать. Впрочем, это уже всем известно. Перемена, к сожалению, не в лучшую сторону. Но так бывает не только в искусстве. Должен начаться какой-то новый виток спирали. Россия только начинает перестраиваться. Я считаю, что страна идет гигантскими шагами к становлению новой жизни.

— **Но это экономическая сторона нашего бытия, а смотрите, какие потери в искусстве, какой отток сил.**

— Обычно история показывает, что именно после революционных потрясений и происходит расцвет искусства. Люди натерпелись, много пережили и выдают что-то новое. Я думаю, что эти почки-росточки сейчас набухают, и они чем-то должны нас порадовать.

— **Вашими устами да мед пить.**

Интервью вела

М. ШАШКОВА.